

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.4

УДК 332.145, ББК 65.054

© Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Атаева А.Г.

Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем*

**Дамир Ахнафович
ГАЙНАНОВ**

Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
Уфа, Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан,
пр. Октября, д. 71
E-mail: 2d2@inbox.ru

**Гузель Фатиховна
БИГЛОВА**

Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
Уфа, Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан,
пр. Октября, д. 71
E-mail: biglou@list.ru

**Айсылу Гарифулловна
АТАЕВА**

Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
Уфа, Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан,
пр. Октября, д. 71
E-mail: Ice_lu@mail.ru

* Исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме №0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661)».

Для цитирования: Гайнанов, Д.А. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем / Д.А. Гайнанов, Г.Ф. Биглова, А.Г. Атаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 77-89. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.4

For citation: Gainanov D.A., Biglova G.F., Ataeva A.G. Strategic management of key development potential of split-level territorial socio-economic systems. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, issue 10, no. 2, pp. 77-89. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.4

Аннотация. В статье разработаны методологические положения, в которых на основе определения характера современных отношений, отличающихся высокой интегрированностью «финансовой» экономики и «экономики знаний», выявлены обуславливающие экономическое развитие потенциалы территорий (финансовый, трудовой, инновационный). Выбор обоснован тем, что: инновации в научно-технологической сфере во всех социально-экономических системах задают динамику их развития независимо от уровня их функционирования; финансовый потенциал рассматривается как предпосылка расширения инвестиционного процесса на территории, обуславливающего рост экономической активности хозяйствующих субъектов; трудовой потенциал территориальной социально-экономической системы опосредуется уровнем инноваций и инвестиций, от которых зависит качество и эффективность труда. Предложена концепция, определяющая фундаментальные основы стратегического управления ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем. Основная идея концепции: стратегия развития территориальной социально-экономической системы базируется на активизации ключевых потенциалов развития той или иной территории, трансформация которых, через использование соответствующих технологий и компетенций в новые ресурсы, обеспечивает достижение параметров качественного экономического роста и качества жизни населения с учетом согласования интересов экономических агентов. В качестве методологических положений концепции определены следующие: 1) целевым ориентиром выстраивания системы стратегического управления ТСЭС является достижение параметров национальной безопасности страны и ее региональных проекций; 2) основой развития территории выступает ее потенциал, представляющий собой совокупность учтенных в экономической системе материальных и нематериальных ресурсов, уникальных технологий и компетенций, определяющих способности территориальной социально-экономической системы к расширенному воспроизводству и обеспечивающих ее конкурентоспособность; 3) выбор вектора развития территории определяется с учетом согласования интересов экономических агентов и разноуровневых территориальных социально-экономических систем в рамках единой системы стратегического планирования в Российской Федерации; 4) методический инструментарий разработки и реализации стратегических документов на различных уровнях управления основывается на программно-проектном подходе, который позволяет обеспечить рациональное распределение ресурсов для достижения стратегических целей развития территории.

Ключевые слова: стратегическое управление, территориальная социально-экономическая система, экономическое развитие, потенциал развития территории, согласование интересов, национальная безопасность.

Роль стратегического управления в России, с учетом разноплановых и разнонаправленных векторов различных социально-экономических институтов, в течение последних двух десятилетий является ключевой. Однако, несмотря на длительность периода его становления и развития, такая проблема стратегического управления, как его качество, не теряет своей актуальности и сегодня. Цели и задачи разрабатываемых

стратегий по этой причине остаются труднодостижимыми, а порой и вовсе нереализуемыми.

В настоящее время система стратегического планирования в России (в том числе на региональном и муниципальном уровнях) начинает формироваться на новой основе. С принятием в 2014 году Федерального закона №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

[9] были установлены правовые основы стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровнях, а также полномочия соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако практика показывает, что органы государственной власти (по большей степени на уровне регионов) и особенно органы местного самоуправления не имеют ни опыта качественного стратегического планирования, ни технологий его осуществления с использованием научного инструментария.

На наш взгляд, одним из наиболее общих «узких» мест в большинстве стратегий является отсутствие согласования интересов заинтересованных участников (стейкхолдеров) и проблема определения ключевых потенциалов экономического развития территориальных социально-экономических систем (ТСЭС).

В отечественных научных исследованиях известно значительное число работ, посвященных исследованиям экономического потенциала. Так, Б.М. Мочалов, В.Н. Мосин, Д.М. Крук, Л.И. Лопатников, А.М. Румянцев [6] понимают под ним совокупную способность отраслей народного хозяйства производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению. Б. Плышевский, А. Тодосейчук, Ю. Лычкин, А. Цыгичко отождествляют экономический потенциал с такими категориями, как «ресурсы», «инвестиции», «инвестиционные ресурсы», «национальное богатство», «материально-техническая база». Э. Горбунов, Э. Фигурнов подразумевают под ним «экономическую мощь», «народно-хозяйственный потенциал», а Л. Самоукин, О. Козлова рассматривают его во взаимосвязи со свойственными каждой общественно-экономической форма-

ции производственными отношениями, возникающими между отдельными работниками, трудовыми коллективами, а также управленческим аппаратом предприятия, организации, отраслей народного хозяйства в целом по поводу полного использования их способностей к созданию материальных благ и услуг [6].

В нашем понимании экономический потенциал — это совокупные возможности, способности, скрытые нереализованные резервы экономической системы, которые при изменении окружающих условий могут перейти из возможности в ресурсы и использоваться для достижения целей социально-экономической системы.

На наш взгляд, понятие потенциала развития ТСЭС тесно переплетается с экономическим потенциалом, поскольку развитие территории без экономики немыслимо. При этом стратегическое управление предполагает выбор из всей совокупности структурных составляющих потенциала развития ТСЭС ключевых, концентрация на которых позволит достичь максимальных долгосрочных результатов с учетом ограниченных ресурсов территории. Например, А.А. Аузан определяет, что при исчерпании нефтегазового потенциала в стране остаются три принципиальные возможности использования больших конкурентных ресурсов: военно-технический, пространственный и человеческий потенциалы [3]. С нашей точки зрения ключевыми потенциалами ТСЭС являются инновационный, финансовый, трудовой, обеспечивающие в современных условиях в большей степени, нежели остальные, качественный экономический рост.

И.М. Теняков, исследующий категорию экономического роста, дает такую классификацию: «По трактовке соотношения между экономическим ростом и экономическим развитием в многообразии концеп-

ции и школ экономической мысли можно выделить два подхода, которые можно с некоторыми оговорками охарактеризовать как количественный (линейно-непрерывный) и качественный (циклически-дискретный)» [7]. В рамках первого рост и развитие слабо различаются и характеризуются преимущественно количественными показателями (рост доходов, уровня и продолжительности жизни, грамотности населения, снижение смертности и т.п.). Развитие здесь характеризуется определенными показателями, а сложность его формализации обуславливает необходимость использования большого количества показателей оценки. В свою очередь, экономический рост сводится в основном к росту дохода (в том числе на душу населения) в длительной перспективе. Акцентируется внимание на непрерывности процесса экономического развития и, как следствие, на возможности количественно измерить и сопоставить параметры экономического развития на протяжении длительного исторического периода. Для данного подхода типично стремление к получению статистического описания процесса экономического развития и роста, начиная с промышленной революции или даже раньше [1]. Для этих целей часто используется показатель реального ВВП на душу населения, предполагающий соизмеримость данных как по одной стране на протяжении ста и более лет, так и между разными странами мира. Качественные параметры развития отходят на второй план [7].

Проблематика качественного экономического роста занимает одно из ведущих мест в настоящее время. «С введением понятия „качественный экономический рост снято противоречие между экономическим ростом (количество) и экономическим развитием (качество). Национально-цивилизационные параметры развития также

могут быть отражены в показателях качественного экономического роста» [7]. Мы согласны с такой постановкой вопроса, а более широкое применение понятия «качественный экономический рост» позволит снять дискуссионность применения показателей экономического роста и развития в системе стратегического планирования.

С этих теоретических позиций авторы, придерживаясь концепции непрерывного развития и качественного экономического роста, выделили ряд потенциалов, являющихся ключевыми в структуре современных экономических отношений. Так, учитывая стремительное развитие техники и технологий в мире на протяжении последних 30-ти лет, можно прогнозировать, что инновации в научно-технологической сфере во всех социально-экономических системах будут задавать динамику их развития независимо от уровня их функционирования. Финансовый потенциал территориальных социально-экономических систем предопределяет возможности инвестиционного процесса — двигателя экономической активности хозяйствующих субъектов. Инновации и инвестиции, в свою очередь, опосредованы качеством труда, а его эффективность базируется на трудовом потенциале, обусловленном качеством человеческого капитала.

Рассмотрение трудового потенциала среди ключевых обуславливается также тем, что «политика, направленная на развитие регионов, включение их в модернизационные процессы, слабо учитывает рост человеческого потенциала, а показатели, характеризующие его развитие, не используются как индикаторы эффективности государственного управления, жизнеспособности государства» [4].

Процесс реализации данных потенциалов, с одной стороны, происходит в производственных отношениях и может рассма-

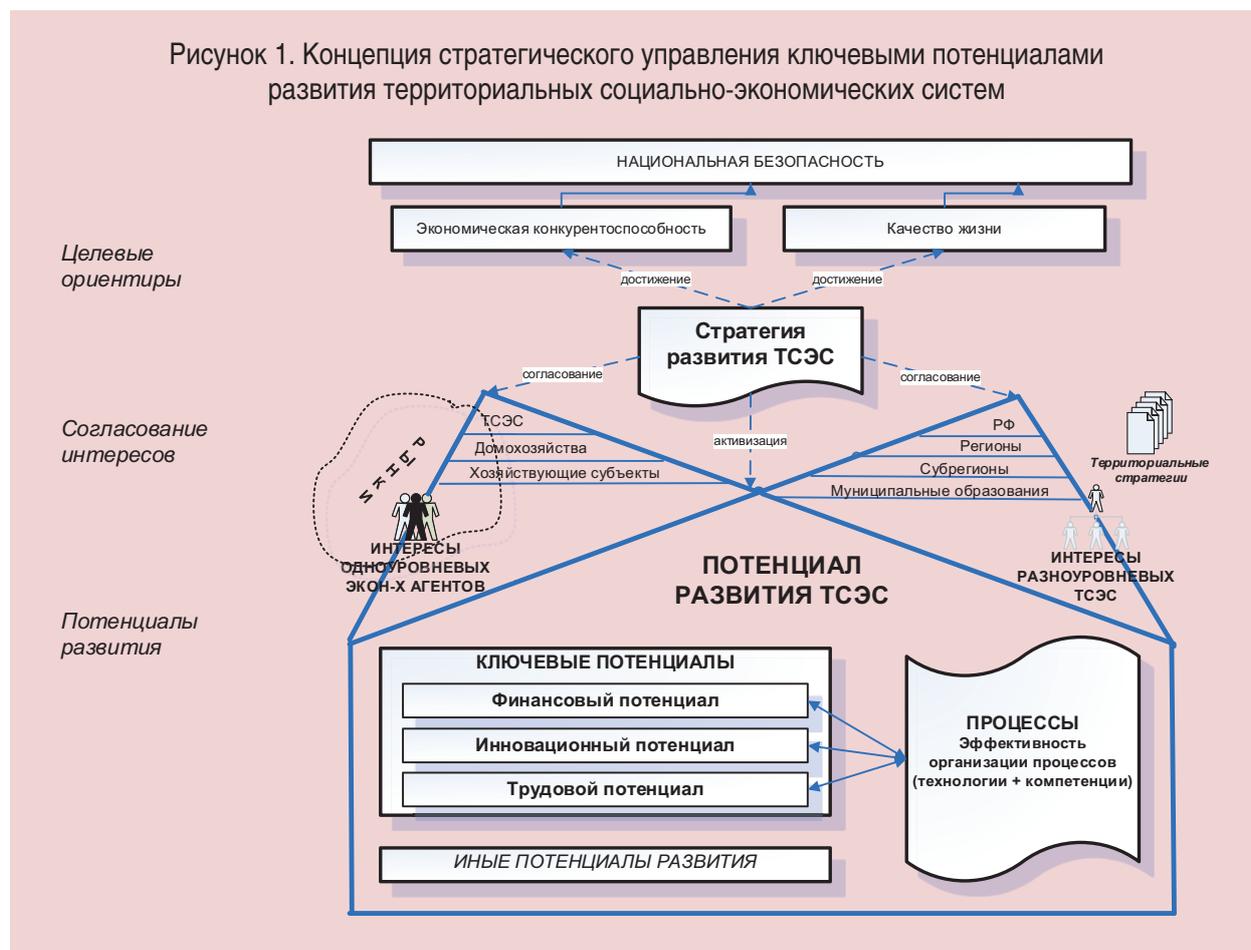
триваться в их рамках как ресурсы; с другой стороны, для обеспечения качественного экономического роста необходимо расширенное воспроизводство, которое помимо ресурсов включает в себя процессы как регуляторы производственных отношений. Другими словами, совокупность финансового, инновационного и трудового потенциала формирует в определенной мере производственный потенциал, что в современных условиях предопределяет развитие как самого производства, так и территориальной социально-экономической системы.

В то же время основной научной проблемой формирования системы стратегического планирования и управления на всех уровнях экономики является непонимание принципов стратегического пла-

нирования и его соотношения с базовыми экономическими категориями: рынок, потенциал, интересы, ресурсы и др. Зачастую происходит «жонглирование» экономическими терминами, путаница дефиниций без системного понимания их соотношения.

Для решения этой проблемы предлагается концепция стратегического управления ключевыми потенциалами развития разноуровневых ТСЭС, представляющая собой совокупность методологических положений о сущности стратегического управления процессами развития ТСЭС, связывающих потенциал территории как основу ее развития и интересы экономических агентов как основу согласованного развития с целевыми ориентирами развития ТСЭС (рис. 1).

Рисунок 1. Концепция стратегического управления ключевыми потенциалами развития территориальных социально-экономических систем

Основная идея концепции: стратегия развития ТЭС основана на активизации ключевых потенциалов развития той или иной территории, трансформация которых, через использование соответствующих технологий и компетенций, в новые ресурсы обеспечивает достижение параметров качественного экономического роста и качества жизни населения с учетом согласования интересов экономических агентов в ТЭС.

Методологические положения Концепции стратегического управления ключевыми потенциалами развития территориальных социально-экономических систем выражаются в следующем.

Положение 1. Целевым ориентиром выстраивания системы стратегического управления ТЭС является достижение параметров национальной безопасности страны и ее региональных проекций.

С позиции стратегирования базовой субъектностью обладает «государство» (федерация, регион), а также органы местного самоуправления, создающие условия для устойчивого развития территории через комплекс мер обеспечения национальной безопасности в зависимости от складывающейся внешней и внутренней экономической ситуации в долгосрочной перспективе.

Согласно этому, основная цель стратегического планирования — рациональное распределение усилий и ресурсов соответствующей ТЭС в интересах устойчивого социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности как страны в целом, так и ее социально-экономических параметров на региональном и местном уровнях.

Категория национальной безопасности определяется в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации как состояние защищенности

личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [8]. В комплексе с понятием национальных интересов Российской Федерации национальная безопасность относится к страновому уровню организации ТЭС. Однако ее структурные составляющие (общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности) проецируются на субфедеральные и местные уровни территориальной организации населения.

Так как в Стратегии национальной безопасности определены показатели оценки состояния национальной безопасности (ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент; уровень инфляции; уровень безработицы и др.), то в региональных и муниципальных стратегиях, так или иначе, они также должны быть отражены (с учетом возможности воздействия на определяющие факторы). На практике, если сравнить разноуровневые концепции/стратегии/программы, то, во-первых, в них в явном виде не отражаются показатели оценки национальной безопасности, во-вторых, отсутствует их единая согласованная система, отражающая целевые ориентиры социально-экономического развития территорий.

Положение 2. Основой развития территории является ее потенциал, представляющий собой совокупность учтенных в экономической системе материальных и нематериальных ресурсов, уникальных технологий и ком-

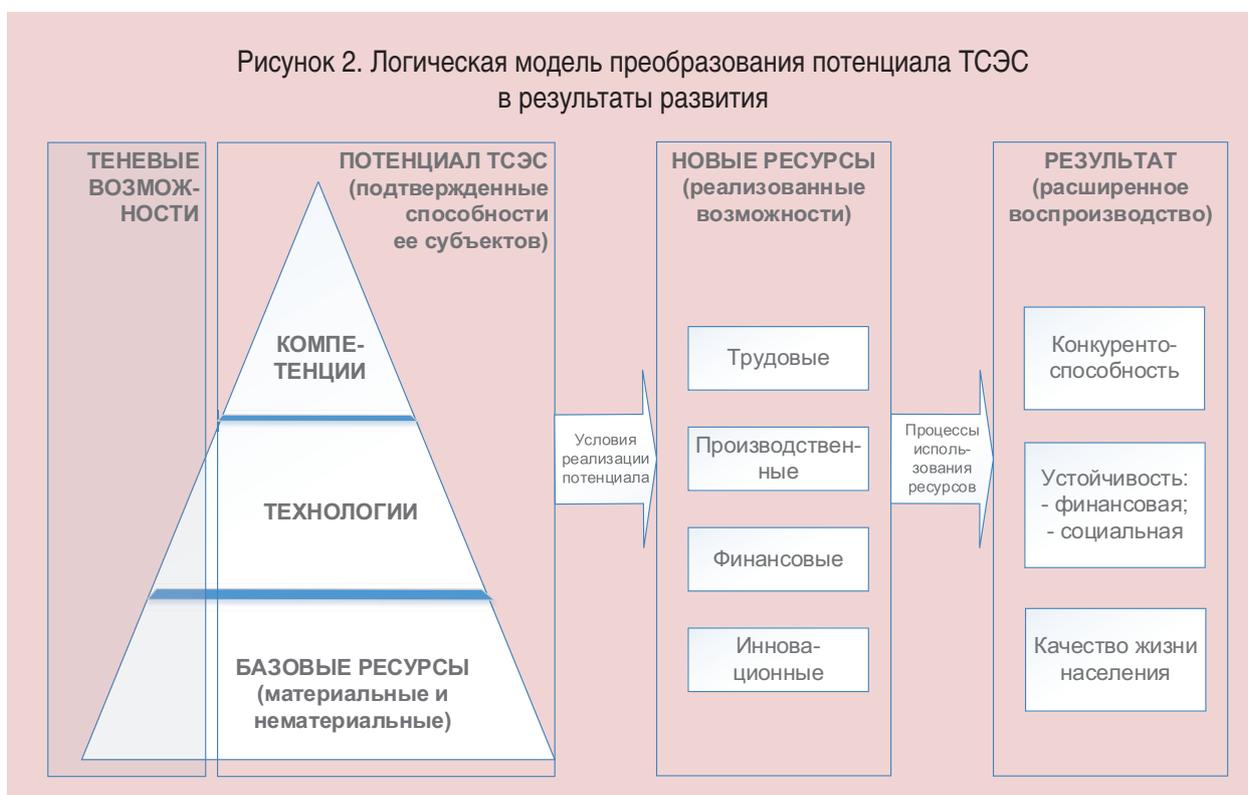
петенций, определяющих способности ТСЭС к расширенному воспроизводству и обеспечивающих ее конкурентоспособность.

В основе нашего понимания потенциала ТСЭС лежит ресурсоориентированный подход, изначально применяющийся в теории фирм в части формирования стабильных конкурентных преимуществ [2]. Значительным преимуществом ресурсоориентированного подхода применительно к ТСЭС является возможность связать потенциал территории с принципами стратегического управления, а именно выбором и концентрацией усилий на приоритетных точках развития, определяющих конкурентные преимущества объекта. С этой точки зрения потенциал ТСЭС – это совокупность учтенных в экономической системе материальных и нематериальных ресурсов, технологий и компетенций, определяющих способности ТСЭС к расширенному воспроизводству и обеспечивающих ее конкурентоспособность (рис. 2).

Как видно, основой потенциала являются базовые ресурсы, представляющие собой совокупность материальных и нематериальных ценностей, используемых для удовлетворения общественных потребностей экономических агентов соответствующей территории. Они могут быть как явными (учтенными, контролируруемыми), так и теньвыми (неучтенными, неконтролируемыми).

Однако совокупность ресурсов не определяет ее способность к саморазвитию и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Очевиден факт, что в современных условиях главную роль в формировании конкурентных преимуществ как экономических агентов, так и территориальных систем играют не столько их ресурсы (а в некоторых случаях они даже не имеют большого значения), сколько способность эффективно использовать эти ресурсы (наличие высококвалифицированных кадров и имеющегося в их распоряжении высокопроизводительного оборудования).

Рисунок 2. Логическая модель преобразования потенциала ТСЭС в результаты развития

Технологии как компонент системы реализации потенциала ТСЭС представляют собой совокупность организационных и производственных методов и инструментов, позволяющих трансформировать базовые ресурсы территории в новые, в их количественном и качественном выражении. Компетенции – важный элемент системы реализации потенциала ТСЭС – представляют собой организационные и профессиональные навыки, требующиеся для трансформации базовых ресурсов территории в новые при использовании соответствующих технологий.

В системном взаимодействии все указанные элементы опосредуются процессами, которые обуславливают преобразование потенциалов ТСЭС в качественно новые ресурсы.

Целью использования ресурсов является обеспечение расширенного воспроизводства системы для достижения параметров национальной безопасности, социальной и финансовой устойчивости и качества жизни как показателя развития социальной сферы территории.

Положение 3. Выбор вектора развития территории определяется с учетом согласования интересов экономических агентов и разноуровневых территориальных социально-экономических систем в рамках единой системы стратегического планирования в Российской Федерации.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предполагает создание трехуровневой системы стратегических документов. На уровне региона разрабатываются следующие стратегические документы: стратегия социально-экономического развития (далее СЭР) региона; прогноз СЭР региона; бюджетный прогноз региона на долгосрочный период; прогноз СЭР региона на

среднесрочный период; план мероприятий по реализации стратегии СЭР региона; государственные программы региона; схема территориального планирования региона [9].

Такой большой массив документов предполагает необходимость учета интересов самых различных экономических агентов: предприятий, домохозяйств, федеральных, региональных и местных властей. Под интересами экономических агентов понимаются выраженные в формализованном виде потребности экономических агентов в каком-либо благе, являющиеся побудительным мотивом к принятию решений и действий в хозяйственной или иной деятельности. Под реализацией интересов понимается удовлетворение интересов за счет использования тех или иных благ, ведущее к изменению состояния как самого агента, так и ТСЭС в целом.

Основное столкновение экономических интересов в рамках всех организационно-правовых форм хозяйствования разворачивается в трех областях: в сфере отношений собственности, в сфере управления, в сфере распределения доходов.

Зачастую бывает так, что совокупность муниципальных стратегий может по многим позициям вступать в противоречие со стратегией субъекта Российской Федерации, а стратегии субъектов – с федеральными стратегиями. Кроме того, не существует действенного механизма согласования в рамках государственно-частного партнерства стратегий крупных компаний, в том числе естественных монополий. Они могут выступать в роли стратегических партнеров различных уровней власти, а могут ориентироваться на использование тех или иных ресурсов, кадров, инфраструктуры, что часто не согласуется с планами других участников (стейкхолдеров).

И для решения сложнейшей проблемы формирования единой системы стратегического планирования необходимо обеспечить взаимодействие всех уровней конкурентоспособности национальной экономики: макроэкономического (управление хозяйственной системой в целом), мезо- и микроуровней (взаимодействие фирм, предприятий и целых отраслей, а также домохозяйств).

Если на мезо- и микроуровне основную роль берет на себя рынок, как регулятор согласования интересов экономических агентов, то согласование интересов разноразрядных ТСЭС в долгосрочной перспективе является основной задачей территориальных стратегий.

Такое согласование наиболее эффективно осуществляется через организацию диалога между региональными и муниципальными органами исполнительной власти, представителями бизнеса и экспертным сообществом, когда выявляются потребности, интересы и имеющиеся ресурсы основных субъектов территории. Этот момент в системе стратегического управления территориальным развитием представляет принципиальное значение, поскольку от результатов изучения и согласования интересов и ранжирования потребностей зависит процесс целеполагания, следовательно, определение вектора социально-экономического развития ТСЭС.

Главным принципом в этой сфере должно быть обеспечение приоритета параметров национальной безопасности страны в целом при максимально возможном достижении согласованности интересов территорий внутри страны и отдельных экономических агентов. Для разработки технологий согласования интересов нам

важно уяснить, что экономические интересы реализуются путем постановки целей, а цели выражаются в показателях. Следовательно, при взаимодействии экономических интересов становится возможным определить меру и степень их реализации для каждого из участников взаимодействия в той или иной программе территории.

Положение 4. Методический инструментарий разработки и реализации стратегических документов на различных уровнях управления основывается на программно-проектном подходе, который позволяет обеспечить рациональное распределение ресурсов для достижения стратегических целей развития территории.

Традиционным подходом к разработке и реализации территориальных и отраслевых программ выступает программно-целевой подход. В последнее время все чаще появляются мнения, что отечественный опыт использования программно-целевого подхода к управлению развитием территориальными системами значительно дискредитировал эффективность этого инструмента, применение которого не позволило решить ни одной крупной региональной проблемы или переломить хотя бы одну неблагоприятную региональную ситуацию [11]. Разработка программ «под копиру», отсутствие понимания самой сути стратегических документов, сложность фактической реализации программ без привязки к конкретным проектам привели к неэффективности значительного количества отраслевых и территориальных программ.

Выделенные недостатки позволяют устранить программно-проектный подход, реализующий цепочку «программа – проект – план». На уровне стратегического планирования определяется базовый

вектор развития территории, на уровне задач – приоритеты развития территории по конкретным направлениям, на уровне конкретных проектов – необходимые ресурсы и ответственные исполнители; на уровне мероприятий прописываются условия взаимодействия участников. Структура программ и проектов зависит от специфики конкретной локализованной территории, а также от наличия у основных стейкхолдеров территории стратегических документов, которые могут быть интегрированы в стратегию локализованной территории, если имеется хотя бы одна точка пересечения по приоритетным функциям.

С 2016 года переход к проектному управлению официально закреплен на федеральном уровне. Постановлением Правительства РФ принято Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации и утверждена функциональная структура системы управления проектной деятельностью. Соответственно органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано организовать проектную деятельность, руководствуясь Положением, утвержденным Постановлением Правительства [5].

Программно-проектный подход применим также при разработке программ территорий, имеющих срочный характер (программы развития субрегионов, межмуни-

ципальные программы развития и др.), в которых предусмотрены различные источники финансирования проектов.

Таким образом, в представленной концепции управления ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных систем взаимосвязаны категории экономической теории, региональной экономики и инструментарий стратегического управления территориальным развитием. В качестве ключевых потенциалов определены инновационный, финансовый, трудовой потенциалы, обеспечивающие в современных условиях наибольший качественный экономический рост. Активизация ключевых потенциалов через использование соответствующих технологий и компетенций в новые ресурсы обеспечивает достижение параметров качественного экономического роста с учетом согласования интересов экономических агентов в ТСЭС.

Это позволяет сформировать методологическую основу для разработки документов долгосрочной перспективы развития территорий и выработать комплекс мер оперативного и тактического характера. Документы этого уровня должны быть привязаны к бюджетным ресурсам, конкретизированы в плане действий, увязаны по срокам, исполнителям и объемам финансирования, направлены на решение стратегических приоритетов развития территорий.

Литература

1. Maddison, A. Monitoring the World Economy: 1820-1922 [Text] / A. Maddison. P.: OECD, 1995.
2. Wernerfelt, B. The Resource-Based View of the Firm: Ten Years After [Text] / B. Wernerfelt // Strategic Management Journal. – Vol. 16, No. 3 (Mar., 1995), pp. 171–174.
3. Аузан, А.А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода / А.А. Аузан // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 196. – С. 229–241.
4. Ильин, В.А. О некоторых тенденциях в экономическом развитии России и региона / В.А. Ильин, А.А. Шабунова // Социологические исследования. – 2015. – № 8 (376). – С. 34–41.

5. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 17.02.2017).
6. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 244 с.
7. Теняков, И.М. Национальное развитие и экономический рост: теория и российская специфика [Текст] / И.М. Теняков. – М., 2016. – С. 52.
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Хубиев, К.А. Противоречия экономического роста / К.А. Хубиев // Экономист. – 2005. – № 8. – С. 46.
11. Шевцов, А. Новации в инструментах экономического оживления развития территорий [Текст] / А. Шевцов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 10. – С. 6–17.

Сведения об авторах

Дамир Ахнафович Гайнанов – доктор экономических наук, профессор, директор, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 71; e-mail: 2d2@inbox.ru)

Гузель Фатиховна Биглова – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 71; e-mail: biglou@list.ru)

Айсылу Гарифулловна Атаева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (Российская Федерация, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 71; e-mail: Ice_lu@mail.ru)

Gainanov D.A., Biglova G.F., Ataeva A.G.

Strategic management of key development potential of split-level territorial socio-economic systems

Abstract. The authors have elaborated methodological principles based on the nature of modern relations characterized by high degree of “financial” and “knowledge” economy integration, identified factors in the territory’s economic development capacity (financial, labor, innovation). The choice is explained by the fact that scientific innovations in all socio-economic systems set the dynamics of their development regardless of their level of functioning; financial capacity is regarded as a prerequisite for expanding the territory’s investment process which increases economic activity of business entities; employment potential of territorial social-economic systems (hereinafter TSES) is moderated by the level of innovation and investment which influence labor quality and efficiency. The authors also propose the idea defining the fundamental framework for strategic management of key development potential of split-level territorial socio-economic systems. The basic idea of the concept is that the development strategy of territorial

socio-economic system is based on activation of key development potential of a particular territory, the transformation of which by using appropriate technology and competencies of new resources ensures the achievement of qualitative parameters of economic growth and the quality of life in terms of interest alignment of economic actors. The concept's methodological provisions are as follows: 1) the target of building the strategic TSES management system is the achievement of parameters of the country's national security and its regional projections; 2) the territory's development is based on its potential which is a combination of tangible and intangible resources, unique technologies and competencies determining the ability of a TSES to expand the reproduction process and ensuring its competitiveness; 3) the choice of the territory's development vector is determined on the basis of interest alignment of economic actors and split-level territorial socio-economic systems within a unified system of strategic planning in the Russian Federation; 4) the methodological tools for the development and implementation of strategic documents on different levels of management is based on the software-design approach which helps ensure the rational resource allocation to achieve the territory's development strategic objectives.

Key words: strategic management, territorial socio-economic system, economic development, territory's development potential, interest alignment, national security.

References

1. Maddison A. *Monitoring the World Economy: 1820-1922* P.: OECD, 1995.
2. Wernerfelt B. The Resource-Based View of the Firm: Ten Years After. *Strategic Management Journal*, volume 16, no. 3 (March, 1995), pp. 171–174.
3. Auzan A.A. Strategiya dolgosrochnogo razvitiya Rossii: novizna podkhoda [Strategy for long-term development of Russia: an innovative approach]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Research papers of the Russian Free Economic Society], 2015, volume 196, pp. 229–241. (In Russian).
4. Ilyin V.A., Shabunova A.A. O nekotorykh tendentsiyakh v ekonomicheskom razvitii Rossii i regiona [On some trends in economic development of Russia and its regions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2015, no. 8 (376), pp. 34–41. (In Russian).
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.10.2016 № 1050 «Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Polozheniem ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii») [Resolution of the RF Government no. 1050 “On project activity administration in the Government of the Russian Federation”, dated October 15th, 2016 (together with “Provision on project activity administration in the Government of the Russian Federation”)]. *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus»* [ConsultantPlus legal reference system] (accessed: 17.02.2017). (In Russian).
6. Gainanova D.A. (Ed.) *Strategicheskoe upravlenie potentsialom razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: metodologicheskie podkhody i instrumental'noe obespechenie: monografiya* [Strategic management of development potential of territorial socio-economic systems: methodological approaches and instrumental support: monograph]. Ufa: ISEI UNTs RAN, 2016. 244 p. (In Russian).
7. Tenyakov I.M. *Natsional'noe razvitiye i ekonomicheskii rost: teoriya i rossiiskaya spetsifika* [National development and economic growth: theory and Russian specific features]. Moscow, 2016, p. 52. (In Russian).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 №683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [President's Decree no. 683 “On the Strategy of national security of the Russian Federation”, dated December 31st, 2015]. *Konsul'tant Plyus* [ConsultantPlus]. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
9. Federal'nyi zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 03.07.2016) «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law no. 172-FZ “On strategic planning in the Russian Federation”, dated June 28th, 2014]. *Konsul'tant Plyus* [ConsultantPlus]. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
10. Khubiev K.A. Protivorechiya ekonomicheskogo rosta [Contradictions of economic growth]. *Ekonomist* [The Economist], 2005, no. 8, p. 46. (In Russian).
11. Shevtsov A. Novatsii v instrumentakh ekonomicheskogo ozhivleniya razvitiya territorii [New tools in territory development economic revival]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and practical aspects of management], 2015, no. 10, pp. 6–17. (In Russian).

Information about the Authors

Damir Akhnafovich Gainanov – Doctor of Economics, Professor, Director at Institute for Socio-Economic Research at Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences (71, October Avenue, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 2d2@inbox.ru)

Guzel' Fatikhovna Biglova – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science, Institute for Socio-Economic Research at Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences (71, October Avenue, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, biglou@list.ru)

Aisyly Garifullovna Ataeva – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Institute for Socio-Economic Research at Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences, (71, October Avenue, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, Ice_lu@mail.ru)

Статья поступила 17.11.2016.